

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ПСИХОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ

УДК 81'271:316'77

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (опыт лингвокультурологического описания)

А.В. Гусаковский

Кафедра русского языка
Юридический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена метакоммуникативным технологиям, которые наряду со ставшим уже легендарным нейролингвистическим программированием известны только по названию. Отношение к ним, как правило, негативное, например, «черный» пиар и пр. Однако с точки зрения системного подхода метакоммуникация — это своего рода подтекст, подразумеваемый (второй) смысл вербальной информации, эксплицитно выражающий отношение говорящего к продуцируемому им высказыванию. Лингвокультурологическое изучение языковых аспектов современных социальных мифов, нацеленных на формирование поведения людей в желаемом для коммуникатора направлении актуальны для современного гуманитарного знания.

Ключевые слова: лингвокультурологический метод метаописания, метасистема; проблема языковой эволюции и картина модели мира субъекта; фактор совести — важный инструмент власти; социальные зависимости как разновидности совести; лингвокультурологические вирусы.

Вселенная состоит из преданий, а не из атомов.
Мьюриел Ракизер

Слова — самый сильный наркотик используемый
человечеством.
Редьярд Киплинг

Зададимся вопросом, каким образом, без единого выстрела, хотя и после ожесточенного сопротивления, язык и духовные ценности той или иной нации могут потерпеть стратегическое и интеллектуальное поражение?

В поработанной Греции это были немногочисленные философы, ученые и ораторы, которые, будучи привезенными в Рим как рабы, завоевали хозяев. Интеллектуально завоевали, ибо греческий язык стал обязательным для каждого об-

разованного римлянина. В поработанной римлянами Иудее нашлось несколько человек (Иисус и его ученики), веривших в то, что могут духовно преобразовать мир словом. В те времена эту роль выполняли деятели различных религиозных, мистических, эзотерических и прочих течений. *Все это примеры метакоммуникативных метатехнологий* [5. С. 99]. Для многих наших современников идеи и формы, предлагаемые подобным «теологическим» самосознанием, являются либо неприемлемыми, либо малоэффективными. Принято считать, что они не работают в реальных условиях современного мира, точнее, не учитывают их.

Неслучайно в мае 1925 г. в «Записке библиотекаря», написанной Сталиным собственноручно, он поставил психологию на втором месте, тогда как политэкономия на четвертом, военное дело — на тринадцатом, беллетристику — на двадцать девятом [12. С. 546]. Бессознательные образы бессловесны, активны, подвижны, — склонны к сгущению и смещению. Бессознательное не знает сомнений или границ времени. Так, например, широкую известность в истории получили исключительные существа, которых почитали как высших: «гений», «мудрец», «святой», «посвященный», «герой», «пророк». Все они рассматривались как авангард человечества и как доказательство существования возможности и перспективы саморазвития для каждого человека. Именно они, никоим образом не уничтожая обычного смертного, будили в нем стремление выйти за пределы нормального и раскрыть надличностные потенции, латентно присутствующие в каждом.

Принято считать, что метакоммуникация — это особый вид общения, предметом которого является сам процесс общения. Другими словами, метакоммуникация — это коммуникация по поводу коммуникации. Современные метакоммуникативные технологии как раз и пытаются взять на себя эти функции, создавая или «вождя мирового пролетариата» Ленина, или «отца всех народов», или «антисталиниста» Хрущева, или «верного ленинца» Брежнева, или «посвященного» Андропова, или «реформатора» Горбачева, или «ниспровергателя» Ельцина, или нового «Героя» для народа.

В последнее время мы достаточно явственно ощущаем, что в обществе появилась новая прослойка специалистов, работающих на грани двух аспектов существования социума, — сферы управления и сферы лингвистического самоосмысления. Результаты их работы находятся на стыке деятельности профессиональных управленцев (включая юристов и политиков) и мировоззренческих проявлений общества (язык, наука, литература, искусство, средства массовой информации, религия, формы и традиции жизни).

Если к ним добавить наработки современных прикладных лингвокультурологических, психологических, информационных или управленческих технологий, то из этого багажа что-то может работать очень эффективно. Известно, что в первый период появления психоанализа некоторые католические священники с интересом восприняли этот метод взаимодействия с людьми.

Возможно, если придерживаться более широкого взгляда, то метакоммуникативные технологии есть всеобъемлющий феномен коллективного существования. С помощью это феномена, *неразрывно связанного с языком*, происходит

«монтаж», «демонтаж» и «перемонтаж» психики человека в различные исторические периоды.

Классическая филология (как и другие гуманитарные науки) представляет собой непрерывную традицию самовоспроизведения.

Современные системы обучения РКИ ориентируются на два фундаментальных положения. Первое положение характеризует взаимоотношения партнеров в процессе учебной деятельности: обучение — это общение, деятельность равноправных партнеров. Второе определяет гуманистический, историко-культурный пафос образования: в сознании иностранца формируется антропоцентрическая система ценностей, целостная языковая картина мира. Важным условием становления любой картины мира является рефлексия. В данном случае она понимается как способность анализировать собственную познавательную и коммуникативную деятельность. Именно поэтому контролю и оценке обучающимся собственной деятельности в методике РКИ уделяется важное значение. Развитие рефлексии — самостоятельная и весьма сложная задача. Контроль и оценка познавательных процессов составляют основу метакогнитивной деятельности.

Метакогнитивная деятельность является предметом изучения психологии. В психологии термины, начинающиеся с «мета-», имеют общие семы «осознанность, сознательность», «контроль», «оценка» (см., например, метаиндивидуальность: [8. С. 111]; метакогнитивная осведомленность, метакогнитивный опыт: [13. С. 362]).

Метакогнитивная «система архитектуры работает» по следующей схеме.

I. Предмет — это «шаблон» или «эталон»;

1) реакция человека всегда ищет «шаблон» или «эталон»;

2) он ищет только среди стандартных «шаблонов» или «эталонов»;

II. Мыслительное одномоментно множественное состояние.

Опасность «шаблонов» или «эталонов»; установок, верований, стереотипов и т.п. в том, что они становятся *жесткими идентификаторами*. А первым критерием, на которые чаще всего ориентируются люди, выбирая вариант решения или поведения, выступает степень сходства. Или сравнение — подобна ли актуальная проблема или ситуация тем, которые встречались раньше.

Метапонятие оценивает понятие, метадеятельность имеет своим объектом деятельность [7]. Контроль и оценка собственной речи и успешности коммуникации обеспечиваются метаязыковой компетенцией (или метаязыковой способностью). Изучение метаязыковой компетенции — актуальная задача современной лингвокультурологии и смежных с ней наук, психолингвистики и этнолингвистики, прежде всего. К сожалению, за пределами научных публикаций метаязыковая компетенция почти не обсуждается. Вместе с тем представление об основе, на которой развивается рефлексия над речью, обладает несомненной практической значимостью для всех, кто причастен к преподаванию иностранного языка и русского как иностранного — в частности.

Метаязыковая компетенция (метаязыковая или металингвистическая способность) по-разному понимается в лингвистической и психологической литературе.

Попытаемся прояснить понятие «метаязыковая компетенция» и охарактеризовать взаимоотношения понятий языковая компетенция и метаязыковая компетенция. Метаязыковая способность для психологов — это способность к осознанной деятельности над языком (как объектом деятельности), способность осознавать язык как предмет оценки и контролировать свою речевую деятельность. В лингвистической традиции термин «метаязыковая» связан, прежде всего, с метаязыковой функцией языка, выделенной Р. Якобсоном [16. С. 197—203]. Метаязыковая функция проявляется в использовании языка для описания самого себя, в том числе — для пояснения или уточнения своей речи. Метаязыковую функцию связывают с ситуациями, в которых общение затруднено — «при разговоре с ребенком, иностранцем или любым другим человеком, не вполне владеющим данным языком либо некоторым социальным или функциональным подязыком» [9. С. 30].

Таким образом, в определении метаязыковой функции подчеркиваются вторичность кода и вторичность ситуации. Вторичность кода проявляется в том, что язык выступает в роли дескриптора самого себя. Вторичность коммуникативной ситуации выражается и в том, что она сама нуждается в комментариях. Очевидно, метаязыковая компетенция — это способность использовать язык в метаязыковой функции, способность пояснять свои высказывания при помощи языка.

Однако существует и другая точка зрения, например, Р. Барта: «метаязык гуманитарных наук, сам, будучи продуктом культуры, истории, в принципе не может преодолеть их притяжения, более того, стремится не только отдалиться от языка-объекта, но и слиться с ним» [цит. по: 3. С. 12]. В известном смысле это так и есть: мы действительно пользуемся одним и тем же национальным языком (например русским) как «нейтральной системой, позволяющей передать самые различные типы содержания» [3. С. 137].

Но наиболее перспективным подходом к сопоставительному изучению фактов языка и культуры представляется лингвокультурологический метод метаописания, («третья система») — метасистема, предложенный В.В. Воробьевым [3. С. 72], и предложенное им понятие лингвокультурологической компетенции. В свою очередь, пояснение собственных высказываний предполагает осознание того, что один и тот же смысл может быть передан различными вербальными способами в зависимости от особенностей коммуникативной ситуации.

Использование языка в *метаязыковой функции* обычно связано с какими-то трудностями речевого общения: например, при разговоре с иностранцем или любым другим человеком, не вполне владеющим данным языком, стилем, профессиональной разновидностью языка или арго. Метаязыковая функция сосредоточена на коде, на том, с помощью каких указаний следует интерпретировать текст или полученное высказывание. Она соответствует коду, т.е. предметом речи служит сам код. Это «язык» о языке. В условиях, когда один из собеседников не полностью владеет используемым языком, время от времени оказывается нужным проверять надежность «канала связи». В таких случаях говорящие могут включить в свою речь попутные замечания о самой речи, пояснить слова и выражения, которые, по их мнению, не вполне понятны собеседнику.

Метаязыковая функция предполагает проверку кода (канала связи) выяснения, понятен ли язык, особенно в разговоре с иностранцами. При этом часто говорящие прибегают к дополнительному толкованию слов и выражений («Вы понимаете, меня?», «Уточните, что вы хотите этим сказать?»). Метаязыковую функцию выражают, например, вводные клише: «так сказать», «как говорят новички». Кавычки тоже отражают эту функцию. Метаязыковая функция реализуется во всех устных и письменных высказываниях о языке — в том числе на занятиях по русскому языку как иностранному, языкознанию, в грамматиках, словарях, в учебной и научной литературе о языке. Возникновение языкознания как профессионального занятия части говорящих можно рассматривать как результат возрастания значимости метаязыковой функции языка.

Поскольку меру удовлетворенности можно определить только на основе анализа потребностей отдельного члена социума и того, в какой мере они удовлетворяются социумом и его отдельными членами, необходимо знать:

- а) структуру ценностных ориентаций (аксиологический аспект);
- б) структуру социальных установок отдельных членов социума, коллектива (в нашем случае учебной группы).

Под социальной установкой принято понимать склонность субъекта положительно или отрицательно оценивать объекты окружающего мира и культуры. На социально психологическом уровне личность лучше всего описывается через систему ценностных ориентаций, выступающих как система социальных установок. Так, например, при исследовании аксиологического аспекта из множества различий, существующих между Востоком и Западом, важно в данном случае выделить два подхода (дуализм и «объективная» акцентуация Запада и нондуализм, и «субъективная» акцентуация Востока). «Картина модели мира субъекта» как представителя того или иного этноса включает не только и не столько когнитивные, сколько аксиологические компоненты. На наш взгляд, это является тем общим объектом анализа лингвокультурологии и методики преподавания русского языка как иностранного, который определяет возможность методологической «стыковки» двух наук и связывает их интересы.

С учетом задач описания национальной языковой личности степень конкретизации лингвокультурологического поля может быть различной. Так, например, в группе «Отношение к нравственности» [4. С. 232] многовариантность модели описания позволяет выделить базовые металингвистические «иллюзии» как некие лингвокультурологические «вирусы».

Связано это с тем, что в некоторых современных метаязыках (например, церковных, независимо от конфессии) становится возможным раскрытие значения Выбора, в частности, выделяемого из фона изображения. Такой выбор происходит не механически, а осознано и произвольно. Действие происходит как бы из Воли и иллюзии Выбора. Управляющий же центр погружен (спрятан) в фон контекста, он не осознается. Именно здесь «растворяются» исходные данные. Самые «коварные» металингвистические иллюзии — это лингвокультурологические вирусы объемного воздействия (3D), которые в настоящее время активно разрабатываются. Доступных широкой общественности примеров их применения пока нет.

Эти результаты пока остаются достоянием отдельных экспериментаторов, их массовая трансляция будет весьма проблематична.

Лишь формирование специальных метаязыков, позволяющих адекватно передавать содержание полученных результатов, позволит запустить лингвокультурологические «вирусы объемного воздействия» в серийное производство, чтобы формировать с их помощью объемное мышление и объемное сознание. Совмещение несовместимого в рамках одного объемного сознания является психологической основой формирования феномена метакультуры» [1. С. 76].

Уже в «Порядке речи» М. Фуко выдвигает программный тезис о том, что язык не является сугубо нейтральным средством, а спаян тесными узами с потребностями различных социальных групп, властными отношениями, утверждающимися в различных сегментах культуры: «Дисциплина есть принцип контроля производства дискурса» [17. С. 37]. Тем самым он прямо обращается к вопросу о связи знания не только с технологией знаковых систем, но и с технологией власти.

Политики постоянно манипулируют толпой, произнося как заклинание: «Свобода. Равенство». В последнее время лингвокультурологической редукции подвергаются «Совесь. Честь». Эта редукция тесно связана с проблемой языковой эволюции и механизмами языковых изменений [19], которые исследуются с 1905 г. В 1905 г. А. Мейе заметил, что все обнаруженные законы истории языка являются не более чем возможностями: «... нам остается еще обнаружить те переменные, которые позволяют этим возможностям реализоваться, способствуют их реализации» [18. С. 16]. Несмотря на достижения исторического языкознания XIX в., многие подходы к решению проблемы языковой эволюции еще остаются неисследованными.

Проблема контекста состоит в том, чтобы найти непрерывную матрицу социального и языкового поведения, в которую заключено языковое изменение. Основной путь решения этой проблемы состоит в обнаружении корреляций между элементами языковой системы, а также между этими элементами и экстралингвистической системой социального поведения [19]. В свое время критическое осмысление платформы структурализма привело к его трансформации в постструктурализм, что также было связано с новой системой социального поведения. Главным приоритетом постструктурализма является личность. Основным же приоритетом капитализма декларируется (как бы является) личность. Вместе с тем капиталу для облегчения управлением всем и всеми выгодно любое упрощение — основной инструмент вульгарной редукции. Противостоять подобной редукции (или переформатированию) может разработка приемов формирования основ объемного мышления могла бы показаться неким экзотическим развлечением, если бы не постоянно увеличивающееся количество работ на эту тему в различных областях.

Технологической основой таких разработок является практическая система интенсивного духовного развития. Этика понимается как психогигиена. Все этические структуры в человеческом обществе — это психогигиенические институты нормализации работы сознания [11. С. 173].

Метапсихологи на базе метаязыка — это специалисты по работе с вирусами сознания. Они изучают медиасферу (сюда же относится и Интернет) как систему, где своей жизнью живут идеи, образы, мифы и легенды. Медиасфера — информационное пространство, создаваемое и обрабатываемое средствами массовой информации. На современном этапе развития медиасфера фактически выступает в качестве виртуально-пространственного поля, где с помощью языка зарождаются новые мыслеформы, идеологические мутанты, монстры псевдорелигий. Таким образом, через организацию предметно-вещественно-организационной среды можно направлять мысли и формировать интересы человека.

Существуют и весьма активные самораспространяющиеся элементы, которые в современной лингвистике и психологии получили название псивирусов, или «мемов». Мемами принято называть элементы лингво-информационного поля, которые довольно легко усваиваются, а затем отпечатываются в уме человека и способствуют возникновению своих копий в других умах (например, мода). Деятельность человека в социальных институтах направлено на передачу ему базовых поведенческих мемов для того, чтобы он передал их своим детям. Именно к таким базовым мемам относятся и лингвокультуремы «Совесь и Честь» как источники аксиологических (морально-ценностных ориентаций) и когнитивных (познавательных) межэтнических феноменов. Как отмечает Сан Лайт: «Конечно, у человека имеется собственная иммунная система — здравый смысл, совесть, мудрость и чувство меры, но и они не всегда срабатывают, поскольку существуют *вирусы, поражающие даже совесть*» [11]. Многочисленные лингвокультурологические и вирусы следует рассматривать как особый вид оружия массового поражения, которое, например, широко используется в информационной войне. Зараженные такими вирусами идеи способны либо разрушить, либо подчинить своим целям любое социальное образование: государство, нацию, культуру.

Стоит отметить литературные эксперименты в стиле action и современные оккультно-фантастические тексты. В этих произведениях объемность сознания может быть рассмотрена как реализация некой пространственной метафоры, т.е. все принципиально возможные значения в символично-смысловой функции языка как средства мышления, культуры и общения. Приведем конкретные примеры.

Свобода. Ваши иллюзии увеличивают ваше рабство, и особенно та иллюзия, что вы свободны. Они разрушают вашу свободу больше, чем что-либо другое. Вы воображаете, что вы свободны, и это делает вас рабами в 10 раз больше. Это главное влияние, с которым вы можете бороться. Существует много других влияний, с которыми необходимо бороться, но это есть начало, *это есть первое* — ваши иллюзии о своей свободе. Поэтому, прежде всего, необходимо пожертвовать этой иллюзией свободы, которую, как вы думаете, вы имеете. Если вы попытаетесь пожертвовать этой иллюзией, тогда возможно, что вы обретете возможность действительно более свободного существования. Свобода — это прежде всего свобода от отождествления и подражания. Всегда необходима отстраненность и разотождествление.

Равенство. «Космический Разум» [2. С. 4] очень жесток. Размышляя о равномерном распределении средств, важно понять: *никому никогда не удастся установить равенство, потому, что сама природа стоит за неравенство. Природа не лю-*

бит равенства, нивелировки, однообразия. Природе не свойственна какая-либо система ценностей. Утилизация в природе тотальна и эффективна. Но на самом деле равенства во Вселенной не существует, везде царит неравенство. Природе захотелось создать многообразие, и это многообразие порождает неравенство. Поскольку люди наделены различными качествами, то некоторые представители рода человеческого взяли себе больше благ, чем другие. Эта проблема существовала еще у истоков человечества. Тот, кто был ловчее и сильнее, соответственно был лучшим охотником, приносил домой больше дичи и накапливал дома побольше богатств, чем другие. И это совершенно нормально. Это неравномерное распределение средств, которое сейчас воспринимается как несправедливое, в своем изначальном варианте было совершенно справедливым. Не равенство, а иерархия считалась основным принципом организации человеческого сообщества, потому в древнем мире доминирующим оказывается понятие чести как возвышение в «своей» среде.

Цель. Иллюзии делают нас амбициозными и порождают психоз. Нет другой цели кроме этого мгновения. Прежде чем ставить цели, надо разобраться, кто их создает: ум или душа. Может так случиться, что, когда добьешься, осуществления своей мечты — это не принесет тебе счастья. Несчастливую судьбу творят умом, а счастливую душой.

Справедливость. Идея справедливости обладает необычайной способностью к регенерации, она подобна фениксу, возрождающемуся из пепла. Но все эти насильственные идеологии преподносились народам в обманной облатке справедливости, а жестокие средства оправдывались высокой целью [14. С. 195; 212].

Так, итало-американская мафия (каморра и коза ностра) — неотъемлемые сегменты политической культуры Италии и США. Однако американцам — наследникам пламенной веры в демократию, а не в **справедливость** (*ключевое понятие для мафии и основа криминальных понятий*), гораздо лучше удается вытеснить гангстерский миф в кинематограф, романистику, субкультуру. Крепче всего сплавивает каторжанское братство, где в головах царил дикий коктейль из уголовных понятий и грез о социалистическом (справедливом) рае, где ключевым понятием была **справедливость**, нежелание работать и ненависть к властям предрежающим.

Закон всегда лишь сумма наибольших строгостей, в то время как **справедливость**, стоящая выше любого закона, часто отклоняется от исполнения законности, когда в дело вступает призыв **совести** [10. С. 258].

Совесь. Вот некоторые определения. Совесть — это сознание и чувство моральной ответственности человека за свое поведение, служащие ему руководством в выборе поступков и источником линии жизненного поведения. Совесть — выражение способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков [14]. Совесть — способность личности самостоятельно формулировать собственные нравственные обязанности и реализовать нравственный самоконтроль, требовать от себя, их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков.

В Ветхом Завете совесть изображается такими словами: «светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца» (Прит. 20:27). Дейст-

вие совести выражается в том, что сердце человека болит, от той неправды, которую он сделал (2 Цар. 24:10) [20].

Понятие морального сознания, внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, сознание нравственной ответственности за свое поведение. Образно говоря, совесть — это внутренний эталон, идеальная модель человека. Расхождения с эталоном часто переживаются болезненно. Каждый человек хоть раз в жизни испытывал угрызения совести. Критерии таких моральных суждений задаются изнутри. Именно поэтому фактор совести является важным инструментом власти.

Принято считать, что это одна из самых скользких характеристик личности. Трудность диагностики фактора вкупе с размытостью самого понятия «совесть» делает его трудным и неудобным инструментом манипулирования личностью. Что же тогда заставляет все более и более часто обращаться к нему, как к средству управления партнером? Результирующая эффективность работы с чужой совестью. И связано это, прежде всего с объемностью лингвокультурологического поля «Совесть».

Столкновение окружающего с совестью человека может привести к отказу человека от практического благоразумия, поиска путей компромисса. При этом совесть противопоставляется влиянию внешних авторитетов, что для нас иногда весьма хлопотно, ибо совестливые люди слабо поддаются грубому манипулированию.

Однако социальные зависимости, такие как окружение, воспитание и другие, формируют *различные разновидности совести*. Как только удастся распознать, какая из этих разновидностей перед нами — считайте, полдела сделано. В этом деле верным подспорьем исследования фактора является так называемое референтное окружение объекта. На уровне жизненной обыденности часто приходится слышать примерно такое: «Как тебе не стыдно перед лицом...». Названное лицо при правильности оценки стыдящего как раз и является четким прообразом совести объекта. Издержки совестливости — удобный рабочий инструмент управления поведением.

Честь. *Долг чести и правда совести* находятся в постоянном конфликте друг с другом, и линия фронта проходит через каждое человеческое сердце. Являясь *у-часть-ю*, она не решает проблемы судьбы, не возносится в область высокого духа, именно поэтому «рыцарская честь и заменилась бухгалтерской честностью» (А.И. Герцен). Это известно давно: уже в XVIII в. философ Г. Сковорода заявляет, «что цена и честь есть то же». **Свобода выбора** ограничена для русского человека его совестью, которая — в нормальных обстоятельствах — не хочет, не может, не должна расширяться до необъятности чести, поскольку честью можно торговать, а совестью нет... [6. С. 160—161].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахтияров О.Г.* Постинформационные технологии: введение в психонетику. Киев, 2000; Транскомуникация: преобразование жизненных миров человека / под ред. В.И. Кабрина. Томск: Изд-во Томск, гос. ун-та, 2011; *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>.

- [2] *Бекк Р.М.* Космическое сознание. Рига, 1936.
- [3] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997.
- [4] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. Теория и методы. М., 2008.
- [5] *Гусаковский А.В.* Эра метакommunikационных метатехнологий или информационных спецопераций. Политические технологии и PR против международного терроризма. Материалы «круглого стола». (Институт Европы РАН, 2001 г.) М.: Наука, 2002.
- [6] *Колесов В.В.* Жизнь происходит от слова. Санкт-Петербург, 1999.
- [7] *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: В 2 т. М., 1983.
- [8] *Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.
- [9] *Общее языкознание* / под ред. А.Е. Супруна. Минск, 1983.
- [10] *Пикуль В.С.* Фаворит. М., 2000.
- [11] *Сан Лайт.* Вирусы Сознания. Санкт-Петербург, 2002.
- [12] *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1952.
- [13] *Холодная М.А.* Психология интеллекта: парадоксы исследования. М.; Томск, 1997.
- [14] *Энциклопедия Кирилла и Мефодия.* URL: www.km.ru.
- [15] *Эфроимсон В.П.* Родословная альтруизма // *Новый мир*. 1971. № 10.
- [16] *Якобсон Р.О.* Лингвистика и поэтика // *Структурализм: «за» и «против»*. М., 1975.
- [17] *Foucault M.* L'Ordre du discours. Paris, 1971.
- [18] *Meillet A.* Linguistique historique et linguistique generale. Paris, 1921.
- [19] *Labov W.* On the mechanism of linguistic change, Georgetown University Monograph № 18. Languages and linguistics. URL: <http://www.cogmtl.net/articl/053.htm>.
- [20] *Нюстрем Э.* Библейский энциклопедический словарь (историко-религиозный). 1868. URL: <http://www.cogmtl.net/articl/053.htm>.

MODERN METACOMMUNICATIVE TECHNOLOGIES (a case of linguocultural study)

A.V. Gusakovsky

Russian language Department
Law Faculty

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the description of metacommunicative technologies. These technologies, along with neuro-linguistic programming, which is legendary nowadays, are known only by their name, and the attitude towards them, as a rule, negative, for example, “black” PR, etc. However, from the point of view of the systemic approach, meta-communication is a kind of subtext, second, the implied, hidden sense of the verbal information, explicitly expressing the attitude of the speaker to the utterance produced by him. Linguistic and cultural study of the linguistic aspects of contemporary social myths, aimed at forming of human behavior in the desired for speaker (in general meaning of this word) direction, is actual for the modern Humanities.

Key words: linguocultural method of meta-description; metasystem; the picture of a subject world model; language evolution; factor of conscience — an important instrument of power; social dependence; various kinds of conscience; linguocultural viruses.

REFERENCES

- [1] *Bahtiyarov O.G.* Postinformatsionnye tekhnologii: vvedeniye v psikhonetiku. Kiev, 2000; Transkommunikatsiya: preobrazovaniye zhiznennykh mirov cheloveka / pod red. V.I. Kabrina. Tomsk: Izd-vo Tomsk, gos. un-ta, 2011. *Zimnyaya I.A.* Kluchevye kompetentsii — novaya paradigma rezultata obrazovaniya. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>.
- [2] *Bekk R.M.* Kosmicheskoye soznaniye. Riga, 1936.
- [3] *Vorobyov V.V.* Lingvokulturologiya. Teoriya i metody. M., 1997.
- [4] *Vorobyov V.V.* Lingvokulturologiya. Teoriya i metody. M., 2008.
- [5] *Gusakovskiy A.V.* Era metakommunikatsionnykh metatekhnologiy ili informatsionnykh spetsoperatsiy. Politicheskiye tekhnologii i PR protiv mezhdunarodnogo terrorizma. Materialy «kruglogo stola». (Institut Evropy RAN, 2001) M.: Nauka, 2002.
- [6] *Kolesov V.V.* Zhizn proiskhodit ot slova. Sankt-Peterburg, 1999.
- [7] *Leontyev A.N.* Izbrannye psikhologicheskiye proizvedeniya: V 2 t. M., 1983.
- [8] *Merlin V.S.* Oчерk integralnogo issledovaniya individualnosti. M., 1986.
- [9] *Obschee yazykoznanie / pod red. A.E. Supruna.* Minsk, 1983.
- [10] *Pikul V.S.* Favorit. M., 2000.
- [11] *San Layt.* Virusy Soznaniya. Sankt-Peterburg, 2002.
- [12] *Stalin I.V.* Voprosy leninizma. 11-e izd. M., 1952.
- [13] *Holodnaya M.A.* Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya. M.; Tomsk, 1997.
- [14] Entsiklopediya Kirilla i Mefodiya. URL: www.km.ru.
- [15] *Efroimson V.P.* Rodoslovnaya altruizma // Novyy mir. 1971. № 10.
- [16] *Jakobson R.O.* Lingvistika i poetika // Strukturalizm: «za» i «protiv». M., 1975.
- [17] *Foucqaull M.* L'Ordre du discours. Paris, 1971.
- [18] *Meillet A.* Linguistique historique et linguistique generale. Paris, 1921.
- [19] *Labov W.* On the mechanism of linguistic change, Georgetown University Monograph № 18. Languages and Linguistics.
- [20] *Njustrem E.* Bibleyskiy entsiklopedicheskiy slovar (istoriko-religiozny), 1868. URL: <http://www.cogmtl.net/articl/053.htm>.